

«На помощь!»

Вторая городская больница, получасом ранее...

Зафиксированный на больничной койке Тао Жань лежал, раскинув руки и ноги в стороны. Все его тело было обмотано бинтами и шинами, только на макушке упрямо торчал непокорный пучок волос. Выглядел мужчина презабавно. Когда Сяо Хайян пришел навестить его, в больничной палате было довольно оживленно. Там была дочка Ян Чжэнфэна и Чан Нин.

Тао Жань пробыл в больнице всего несколько дней, но уже мог понемногу говорить, правда слегка заикаясь. Поначалу его лечащий врач очень переживал, что это могут быть симптомы травмы головного мозга, и даже отправил его на повторное обследование. Но позже выяснилось, что проблема была не в голове, а в девушке. Пока Чан Нин не было рядом, он говорил довольно бегло.

В присутствии Чан Нин даже Сяо Хайян ощущал, что задерживаться надолго будет неуместно. Просидев несколько минут, он решил, что жизнь Тао Жана вне опасности, потому ушел вместе с Ян Синь.

— Сяо-дагэ, — окликнула его Ян Синь. Благодаря старику Яну, Ян Синь чувствовала себя своей с любимым человеком в полицейской форме. Для нее все они были старшими братьями.

Сяо Хайян, не привыкший к подобному обращению, несколько смутился.

Ян Синь потрясла своим телефоном и сказала:

— Я заказала несколько коробок с фруктами и напитками, их привезут ко входу в больницу. Поможешь мне их перенести? Их нужно доставить на медсестринские посты, сюда, где лежит Тао-дагэ, и туда, где моя мама.

Хотя Сяо Хайян был неприспособлен к физическому труду и совершенно невежественен в бытовых вопросах¹, он не смог отказать в просьбе молодой девушке. Так что он молча последовал за Ян Синь, согласившись побыть носильщиком.

Напитки и фрукты оказались довольно тяжелыми. Сяо Хайян прошел всего лишь несколько шагов от входной двери больницы до стационара, но за это короткое время ему показалось, что его жалкие мышцы вот-вот порвутся. Парень тяжело дышал, а на его шее вздулись вены, в самый разгар зимы он весь покрылся горячим потом.

Глядя на его потуги, Ян Синь почувствовала вину, поэтому забрала часть его ноши:

— Давай срежем путь. Сяо-дагэ, как ты вообще ловишь преступников?

Сяо Хайяну было недосуг отвечать, он так вымотался, что не мог отдышаться.

Ян Синь по-свойски повела Сяо Хайяна окольными путями в стационарное отделение. На полпути она заметила, что молодой человек вот-вот выдохнется, поэтому нашла место, где они не перегордят другим дорогу, и указала Сяо Хайяну поставить коробки и передохнуть:

— Иди прямо. Когда минуешь ту дверь, поверни один раз, и будешь на месте. Поднимись на этаж моей мамы и скажи: «Это прислали родственники Фу Цзяхуэй». Потом отправляйся на этаж Тао-дагэ и скажи: «это от семьи Тао Жана». Медсестры узнают, от чьей родни пришли

подарки, и еще усерднее будут заботиться о пациенте. Меня этому научили старшие, когда маму в первый раз положили в больницу.

Девушке было немногим за двадцать, а ее отца уже не стало. Они с матерью были опорой друг для друга, но и той оставалось жить совсем недолго.

Когда Ян Синь еще была школьницей, ей пришлось посещать больницу и учиться справляться со всем самой. Сяо Хайян слышал о ее отце Ян Чжэнфэне. Глядя на девушку сейчас, он почувствовал некоторую неловкость. Целую вечность подбирая слова, он с трудом произнес:

— Я слышал о твоём отце. Он был героем.

— Герой или не герой, ему уже все равно, — Ян Синь опустила голову и горько усмехнулась: — Если так подумать, и героев, и злодеев ждет один конец. И те и другие умирают и превращаются в груды гнилых костей. Но при жизни злодеям живется намного лучше, ведь они не признают законов.

Сяо Хайян не знал, что на это ответить, поскольку его задела слова девушки. В результате между молодыми людьми повисло неловкое молчание.

Позади них находилась дверь на лестничную клетку, которой мало кто пользовался, поэтому ее запирали. Разминая затекшие запястья, Сяо Хайян уставился отсутствующим взглядом на стекло двери. Неожиданно он увидел, как мимо торопливо прошел человек, одетый в униформу санитаря.

Поскольку лестница на этом этаже была заперта, Сяо Хайян не ожидал, что кто-то здесь пройдет. Не удержавшись, он еще раз взглянул на этого человека и заметил, что санитар оказался мужчиной даже выше него. Среди медсестер и санитаров изредка можно было встретить одного или двух пожилых мужчин, но практически никогда санитарями не работали молодые люди в расцвете лет.

Однако этот человек был крепок и широкоплеч, он шагал быстро и легко. Судя по телосложению, мужчине было определенно не больше сорока.

Он был одет в стандартную униформу санитаров второй больницы, а его лицо практически полностью закрывала медицинская маска, на виду оставались только глаза. На миг они с Сяо Хайяном встретились взглядами, но неизвестный санитар тут же отвел глаза, затем кивнул и поспешил прочь.

Сяо Хайян нахмурился. Возможно, ему просто показалось, но взгляд мужчины был несколько уклончив.

Прежде чем Сяо Хайян успел как следует это обдумать, Ян Синь легонько потянула его за край одежды.

— ...А? Ты что-то сказала? — всполошился Сяо Хайян.

— Я только что спросила, — сказала Ян Синь, вздернув подбородок, — того подозреваемого, из-за которого Тао-дагэ попал в больницу, скоро переведут из реанимации? Как долго вы собираетесь держать его в больнице? Плата за лечение обходится недешево.

Лицо Сяо Хайяна на миг стало нечитаемым:

— Инь Пина скоро переведут из реанимации? От кого ты это услышала?

Ло Вэньчжоу и команда только что получили известия, что операция Инь Пина прошла неудачно, в результате чего он может потерять рассудок...

— Я услышала, как кто-то болтал об этом днем в столовой, когда накладывала маме обед... О, погоди-ка! — Ян Синь присела на ящик с напитками. Казалось, она о чем-то догадалась. Несколько взволнованным шепотом она спросила: — Сяо-дагэ, вы ведь не держите это в секрете?

Сяо Хайян смотрел на нее пару секунд, после чего рванул со всех ног.

— Сяо-дагэ! — вскочила Ян Синь.

Сяо Хайян оглянулся и прокричал:

— Оставайся здесь! Никуда не уходи!

Откуда пошли слухи, то Инь Пина переводят из реанимации?

Кто распространяет их?

И для чего?

Вокруг отделения интенсивной терапии патрулировали офицеры в штатском, а чуть поодаль слонялись соглядатаи Фэй Ду. Из-за особого статуса Инь Пина его палату охраняли сотрудники уголовной полиции, хотя обычно в неурочное время туда не пускали немедицинский персонал. Они носили защитные костюмы и круглосуточно сменяли друг друга.

В тот момент до смены караула оставалось еще полчаса, дежурный офицер криминальной полиции находился один на своем посту уже три с половиной часа, что, конечно же, неизбежно демотивировало его.

Это была очень мучительная работа, категорически запрещалось чатиться или играть в телефоне. Приходилось носить защитный костюм и маску, в которых было очень тяжело дышать, к тому следовало вести себя тихо и не мешать работе медицинского персонала. Ожидаящий пересменки офицер уголовной полиции в третий раз взглянул на часы и в полной мере ощутил нехватку кислорода. Маска на лице мешала ему зевать, и он чувствовал, что под действием силы тяжести его веки вот-вот упадут на пол.

Кто-то вошел. Полицейский, с трудом державший глаза открытыми, посмотрел вверх, но тут же снова разочарованно опустил голову. Вошедшим человеком оказался санитар, а не коллега, который должен был его сменить.

Дежурные медсестры отделения интенсивной терапии приходили каждые пятнадцать минут, чтобы проверить состояние пациента. Недавно на осмотр приходила молоденькая медсестра. Возможно, санитар, который только что вошел, разминутся с ней. Он подошел к полицейскому.

Приглядевшись, дежурный полицейский заметил, что санитар оказался мужчиной. Из-под маски, закрывающей половину его лица, виднелись сощуренные в заискивающей улыбке глаза.

Приблизившись, он похлопал полицейского по плечу. Похоже, в отсутствие медсестры ему понадобилась помощь. Мужчина протянул руку и указал ему за спину.

Дежурный полицейский машинально посмотрел в ту сторону и вдруг почувствовал холодок на шее, не прикрытой защитной одеждой. Этот человек воткнул в него шприц! Его обуял страх, но сопротивляться было уже слишком поздно. Мужчина был очень силен, всего одной рукой он умудрился зажать рот и зафиксировать тело дежурного так, что он и двинуться не мог. Жидкость из шприца устремилась по венам полицейского, его сопротивление становилось все слабее, и вскоре он беззвучно упал.

Мужчина «санитар» невозмутимо усадил его на выдвинутый стул и повернулся к больничной койке Инь Пина.

Как раз в этот момент вернулась отошедшая медсестра. Подняв голову, она увидела санитаря, стоявшего у изголовья больничной койки пациента. В тот же миг она замерла, почувствовав неладное. У санитаров есть четкий график работы, согласованный с дежурными медсестрами. Сейчас его здесь определенно не должно было быть!

Шаги Медсестры замедлились. Перекрикивая шум медицинского оборудования, женщина воскликнула:

— Эй! Ты...

Не обратив внимания на крик, санитар быстро приставил еще один шприц к шее бессознательного Инь Пина.

Дежурная медсестра интуитивно почувствовала, что что-то не так. Шагнув вперед, она увидела его действия и вздрогнула. Звать на помощь было уже некогда, первым же делом она бросилась на него сама:

— Ты что делаешь?

Беспользные ноги Сяо Хайяна предназначались исключительно для поддержания равновесия в сидячем положении. Но сейчас парень использовал их на пределе своих скромных возможностей и быстрее ветра домчался до отделения интенсивной терапии.

Своим появлением он перепугал толпу офицеров в штатском, ведущих слежку. Сяо Хайян бежал так быстро, что у него потемнело в глазах, он держался за стену, пытаясь отдышаться:

— Кто... туда заходил кто-нибудь посторонний?

— Для входа нужна карточка. Кроме наших людей туда входил только медперсонал, — Лан Цяо все еще была на него немного зла, из-за чего ответила довольно жестко. Но потом она кое-что вспомнила и сменила тон: — Точно, только что туда вошел санитар...

Зрачки Сяо Хайяна мгновенно сузились. Он неожиданно вспомнил того странного санитаря, который поднимался по запертой лестнице.

Как раз в тот момент мимо проходил врач, совершающий обход. Сяо Хайян бросился к нему и выхватил карточку доступа.

— Эй, что ты делаешь? — врач на обходе растерялся. — Тебе нельзя входить. Подожди!

Без каких-либо объяснений Сяо Хайян ворвался в реанимационную палату.

Грохот распахнутой двери смешался с криком молодой медсестры.

Медсестра бросилась на руку мужчины, держащую шприц, однако он грубо оттолкнул ее. Она оступилась, но продолжила упрямо держать его за предплечье обеими руками. Увидав, что кто-то вошел, женщина тут же закричала:

— На помощь! Этот человек здесь не работает...

Прежде чем медсестра успела договорить, мужчина притянул ее к себе и крепко схватил за шею. Приставив небольшой нож к ее горлу, он сказал:

— Не двигайся!

Сяо Хайян тут же остановился. На некоторое время все в палате замерли.

Получив звонок от Ло Вэньчжоу, Фэй Ду поднял руку, прерывая Чжоу Хуайцзиня. Тот в замешательстве наблюдал, как выражение лица молодого мужчины становится все серьезнее, и не удержался от вопроса:

— Что случилось?

— Случилось кое-что непредвиденное, — ответил Фэй Ду.

Чжоу Хуайцзинь поднял руку:

— Я почти рассказал все самое важное. Если у тебя есть какие-то неотложные дела, то иди, мы поговорим в другой раз...

— Чжоу-сюн, — неожиданно прервал его Фэй Ду, — ты не хочешь стать нашим свидетелем?

Чжоу Хуайцзинь оторопел.

— Я знаю, что у клана Чжоу, помимо тебя, есть еще миноритарные² акционеры и другие члены семьи, — медленно произнес Фэй Ду. — Тебе и так было нелегко вести расследование тайком, а потом поделиться информацией со мной. Я прекрасно понимаю, что тебе бы не хотелось еще глубже ввязываться в это дело.

Встретившись с ним взглядом в маленькой уединенной комнатке, Чжоу Хуайцзинь невольно шевельнул губами.

— Здесь нет твоей вины, и Хуайсинь тоже не был ни в чем виноват, — мрачно сказал Фэй Ду. — Но твоя фамилия Чжоу. С того самого момента, когда Чжоу Цзюньмао и Чжэн Кайфэн наняли убийцу, когда они устранили Чжоу Яхоу, ты неизбежно был втянут в это дело. Чжоу-сюн, теперь уже невозможно думать только о себе.

Уголки глаз Чжоу Хуайцзиня нервно дрогнули, через некоторое время он пробормотал:

— Ты прав, некоторые вещи предопределены.

Например, то, что он пришел в этот мир в определенный момент, так что даже породивший его человек не знал, кому принадлежат его плоть и кровь.

— Полагаю, немаловажен вопрос о Ян Бо, — сказал Фэй Ду.

Чжоу Хуайцзинь вздохнул и практически вцепился пальцами в чашку.

Притворившись, что путешествует, он в одиночку отправился на Филиппины по следам шрих-кода, оставленного ему госпожой Чжоу. Затем он также тайком вернулся в страну, не желая никого ставить в известность. Обнаруженное им ужасало, он узнал первопричину череды скандалов вокруг клана Чжоу. Тем не менее, Чжоу Хуайцзинь делал это исключительно для себя самого, никакой другой ценности эти знания не представляли, ведь все участники тех событий, достойные жалости или же ненависти, были уже мертвы. Чжоу Хуайцзинь искал Фэй Ду, намериваясь излить ему душу, потому попросил его встретиться наедине. Он даже забронировал обратный билет и хотел уехать жить в уединении туда, где Чжоу Хуайсинь учился рисовать.

— Ты уже знаешь тайны прошлого поколения, но остался еще один нерешенный вопрос, — сказал Фэй Ду. — Чжэн Кайфэн устроил так, чтобы Дун Цянь убил Чжоу Цзюньмао. Почему же Дун Сяоцин проигнорировала Чжэн Кайфэна в его отеле, и отправилась в больницу, чтобы резать тебя?

— Но ты ведь сказал, что Чжэн Кайфэн нанял убийцу, используя мое имя... — оторопел Чжоу Хуайцзинь.

— У клуба убийц, с которыми работал Чжэн Кайфэн, строгая система членства. Далеко не каждый может их нанять. Чжоу-сюн, ты член клуба убийц?

— Что? — воскликнул Чжоу Хуайцзинь.

— Раз это не так, то Чжэн Кайфэн не мог использовать твое имя, — слово за словом произнес Фэй Ду. — Кроме того, изначально Чжэн Кайфэн спланировал гибель Чжоу Цзюньмао в автокатастрофе так, чтобы никто ничего не узнал, и все выглядело как несчастный случай. Он не впервые проворачивает подобное, никогда не допуская промахов. Тогда для чего бы ему подстраховываться на случай, если его убийство раскроют?

В голове у Чжоу Хуайцзинь царил полная неразбериха. Ход его мыслей просто не поспевал за словами Фэй Ду. Казалось, все те вещи, которые он прояснил за последние несколько месяцев, снова запутались настолько, что он не мог в них разобраться.

Фэй Ду пристально посмотрел на него и встал, намериваясь уйти.

— Подожди!

Две минуты спустя Чжоу Хуайцзинь отменил свою поездку и сел в машину, которая помчалась во вторую городскую больницу.

— Я... я выяснил, каким образом умер отец Ян Бо тринадцать лет назад, — сказал Чжоу Хуайцзинь. — Он врезался в семиместный минивэн. В той машине находилась рабочая группа некой компании, которая выехала на торги за земельный участок. Он уже практически был у них в кармане.

— И это тоже расценили как несчастный случай? — спросил его Ло Вэньчжоу, пока гнал машину. — Нелегко убить столько человек в машине за раз. К тому же это произошло в такое время. Разве не было сторонников теории заговора, которые считали это противоестественным?

— Нет, — сказал Чжоу Хуайцзинь. — По правде говоря, во время расследования уже было

известно, что это предумышленное убийство. Просто тогда средства массовой информации были еще недостаточно развиты, и этот случай скрыли. Я смог докопаться до сути дела только через некоторых деловых партнеров. Отца Ян Бо звали Ян Чжи. Во время столкновения на его одежде красными буквами был написан лозунг протеста против принудительного сноса. Подозревалось, тот участок подвергся принудительному сносу, а семья Ян была среди потерпевших. Компания, учувствовавшая в торгах на землю, до этого неоднократно присылала машину для осмотра участка. Простые люди не понимают, что снос и переселение - это не одно и то же. Вероятнее всего Ян Чжи перепутал машину застройщика с главным виновником принудительного выселения. В последствии этот вопрос решили в частном порядке путем выплаты компенсации, и происшествие объявили несчастным случаем.

Ло Вэньчжоу нахмурился.

— Но самое странное, что после смерти мужа мать Ян Бо взяла компенсацию и переехала в Яньчэн. Она проживала в высококлассном жилом комплексе с очень высокой арендной платой, которая, по правде говоря, превосходила ее платежеспособность. Потом она отправила Ян Бо за границу по образовательной программе, спонсируемой кланом Чжоу.

— Автомобильная авария Ян Чжи произошла не по воле клана Чжоу, — сказал Ло Вэньчжоу. — Зачем Чжоу Цзюньмао и другим нужно было выплачивать дополнительную компенсацию?

— Заложник, — еле слышно произнес Фэй Ду.

— Кому с его помощью угрожали? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Молодого человека с такими посредственными способностями, вероятно, можно использовать только для угроз его родителям, — пробормотал Фэй Ду. — Переезд в Яньчэн... Для чего она была нужна Чжэн Кайфэну? Тринадцать лет назад...

Неожиданно Фэй Ду о чем-то вспомнил, и его вечно прищуренные глаза вдруг широко распахнулись.

1. 五五五 - wǔgǔ wùfēn - не различать пяти знаков - обр. быть невеждой в практических вопросах; быть оторванным от действительности.

2. Миноритарные акционеры - владельцы незначительных пакетов акций или вообще одной-двух ценных бумаг. Основная особенность этой группы заключается в том, что количества голосов, принадлежащих каждому отдельному держателю, недостаточно для прямого участия в управлении компанией.

<http://bllate.org/book/12932/1135227>